

[Главная](#) [О федерации](#) [О фехтовании](#) [Новости](#) [Клубы](#) [Соревнования](#) [Публикации](#)

[Поиск](#)

Партнеры Федерации

Галина Горохова: «ДОЙТИ ДО САМОЙ СУТИ»

Трехкратная олимпийская чемпионка Галина Горохова предпочитала ближний бой. Крупная, внешне медлительная, она топталась почти на месте, притягивая, завораживая соперницу. Казалось, протяни руку, и лампочка на аппарате зафиксирует укол. Атака - защита. Еще атака - промах. Обескураженная соперница подбегает все ближе, ближе, вот сейчас дотянется, и... тут приманенная, запутавшаяся в просчетах фехтовальщица получает укол от Гороховой, неотразимый не только стремительностью, но и тем, что он - вовремя, его невозможно предугадать.

Умение верно рассчитать, правильно спланировать бой, как и все остальное в жизни, - одна из самых сильных черт характера ведущего специалиста по фехтованию Госкомспорта СССР Галины Евгеньевны Гороховой. Как будто о ней сказал поэт: «Во всем мне хочется дойти до самой сути...». Всегда ее отличало обостренно-любопытное, упрямо-въедливое «стремление докопаться до оснований, до корней, до сердцевины» любого дела. Играла в школе в драмкружке - ей прочили будущее актрисы. Записалась в кружок юных моряков Дома пионеров - единственная девочка среди мальчишек, и поступила после седьмого класса в речной техникум, который окончила с отличием и дипломом штурмана. Взяла в 17 лет рапиру и дошла до вершин фехтовального искусства. Поставила цель поступить в Академию общественных наук и с блеском справилась с этой задачей.

Я не могу, сказать, откуда произошло это мое постоянное желание - все, за что ни берусь, доделывать до конца. Сколько себя помню - всегда была такой. Мой жизненный принцип - это принцип спортивной борьбы, то есть борьбы с самим собой. Одни могут сойти с дистанции, когда им становится трудно, а я же не сойду, буду терпеть до последнего. И своего добьюсь.

И я не одна такая. Теми же чертами обладали все девочки из нашей команды, которые вывели советское фехтование на мировой уровень, - Валентина Растворова, Александра Забелина, Татьяна Самусенко, Елена Белова. Сколько раз мы попадали на Олимпиадах и чемпионатах мира в такие ситуации, когда каждой из нас нужна была только победа. Не просто выигрыш фехтовальной фразы. Нет, нужно было, чтобы загорелся один фонарь, чтобы у судьи не было возможности толковать фразу по своему усмотрению. Устаешь, пот глаза заливает, так хочется рискнуть - либо пан, либо пропал. Но пропасть не имеешь права, поэтому пропускаешь один удачный момент, пропускаешь другой, чтобы дожидаться третьего, где ты будешь права на все сто.

Особенно это проявлялось в командных турнирах, ценность победы в которых была для нас выше любого личного успеха. Я говорила себе, и думаю, то же говорили и мои подруги: «Один случайный укол может обернуться поражением в бою. Один проигранный поединок может стать роковым для команды». Наверное, мы так мыслили и оттого, что в команде была создана нормальная, человеческая обстановка. Мы все в жизни дружили, но у нас существовал как бы водораздел между отношениями личными и теми, которые складывались на дорожке. Даже на тренировке мы оттачивали спортивную злость, каждая стремилась доказать, что она сильнее. А сейчас я наблюдаю за нашими девушками и вижу: подруги в жизни из-за ложных представлений о спортивной дружбе и на дорожке между собой не сражаются. И другое явление настораживает: могут проиграть бой более слабой сопернице для того, чтобы сильная не попала в дальнейший тур соревнований, словом, искусственно избавляются от конкурентки.

Я думаю, что все наши восприятия шли от того воспитания, которое мы получили от тренера Ивана Ильича Манаенко. Именно он все эти годы выводил нашу команду на фехтовальный помост. А мне к тому же повезло на честных и бескомпромиссных учителей не только в спорте. Я до сих пор благодарна моей руководительнице группы в речном техникуме М. В. Герчиковой, педагогам в институте физкультуры - А. М. Пономаревой, которая вела у нас фехтование, В. А. Губанову - преподавателю гимнастики, В. Н. Паншиной, обучающей нас премудростям легкой атлетики.

Ну, а об Иване Ильиче Манаенко разговор особый. Другого такого преданного своему делу, своим ученикам человека я не встречала в жизни и уже, наверное, не встречу никогда. Весь его мир состоял из наших проблем, забот. Многие из того, что он делал для нас, мы смогли оценить позже, когда стали сами взрослыми. Все мы, дети военной поры, жили скромно, многие - более чем скромно. Он покупал нам на свои деньги спортивную форму, обувь. Сам жил аскетично, по-спартански, во многом себе отказывая. Видит: тапочки порвались, купит новые, небрежно так даст, чтобы, не дай бог, не подумали, что он занимается благотворительностью: «На, мол, надевай и быстрее на урок!». Или придет кто-то после института на тренировку голодный, стипендии на обеды не всегда хватало, а он скажет: «Слушай, что-то я проголодался, составь-ка мне компанию на обед».

За ним прочно закрепилась слава психолога, чуть ли не шамана. Но никакой мистики в его поступках не было. Просто он прекрасно знал, у кого какая семья, какие трудности и радости в жизни. Поэтому мог нами управлять, знал, на какой рычаг нажать, чтобы создать наиболее благоприятный фон в бою для каждой. Забелиной он говорил: «Шурочка, ах какая же ты красивая, как ты все замечательно делаешь!». И она, словно на крыльях, выпархивала на дорожку и действительно была неотразима. На другую прикрикивал: «Я думал, что ты умная, а ты самая обыкновенная дура!». Она из кожи вон лезла, чтобы опровергнуть слова тренера.

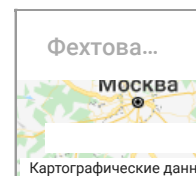
Мы любили драться в командных боях, боролись между собой за то, чтобы попасть в стартовый протокол на встречу с самыми сильными соперниками. На разминке, бывало, сама через себя пытаешься перепрыгнуть, чтобы показать все, на что способна, а сама глазом косишь на Манаенко: видит ли, оценит ли?

Поэтому мне непонятно, как спортсменка здесь, у себя дома, рвется в команду, а сложится сложная ситуация на международных соревнованиях, она просит: «Не ставьте меня в этой встрече, боюсь подвести команду». Я бы на месте тренеров с такими не работала, даже если они и талантливы.

Такое же чувство ответственности у меня было во всех делах. В маминной семье росло 13 детей. Все они были малообразованны, а мне хотелось во что бы то ни стало учиться, пробыть в жизни. Поэтому на ноги. Речной техникум я окончила с отличием. В институте физкультуры, несмотря на то, что активно занималась спортом, ни разу не взяла академотпуска и получила красный диплом. Можно было на этом остановиться, но родилась новая мечта, а затем появился и спортивный интерес - смогу или не смогу?

Карта фехтовальни
Москвы

Меня, как спортсменку, приглашали несколько раз выступать перед слушателями Академии общественных наук. Вот я и задумала туда попасть - учиться. Тем более что общественные науки меня привлекали всегда. Поступила. Тема моей диссертации «История культурных связей СССР со странами Западной Европы на современном этапе». А один из разделов посвящен спортивным связям. Сначала соученики по академии меня воспринимали в штыки. За спиной я слышала недоуменный шепоток: «А что здесь делает спортсменка?». Но после первой же сессии, на которой я показала хорошие знания, эти пересуды прекратились.

Конечно, не просто было совмещать занятия спортом с учебой в институте, потом в академии, но я всегда могла себя организовать. Я могла отделить главное на сегодняшний день от второстепенного. Надо мной на сборах всегда смеялись: кто с чем, а Горохова с учебниками! Все - в кино, а я занимаюсь, все на прогулку - я опять занимаюсь. Приходилось учиться правильно распределять усилия. Закончился чемпионат мира - берись за учебу, а все остальное переключай на «автопилот». Приближаются ответственные старты, включай мозг, думай о подготовке к соревнованиям. Некоторые считают, что я себя в жизни обделяла, во всем себе отказывала. Да, в лежании на тахте отказывала, в пассивном отдыхе отказывала. Но в театры ходила и хожу сейчас, на выставках, которые заслуживают внимания, - тоже.

Вот и в нынешней моей работе в Госкомспорте, если возникает проблема и ее надо быстро решить, я не берусь за дело сразу, а проигрываю в уме все возможные варианты, чтобы найти оптимальный. Если не получилось, снова просчитываю, пока не найду выход. Оказалось, что все в жизни - это то же фехтование, только изменилась дорожка.

Так же, как и на спортивной дорожке, так и в работе, я осталась максималисткой. В спорте мы всегда боролись только за золотые медали - иных задач не стояло. И вдруг в Токио на Олимпиаде 1964 года проигрываем первое место венгеркам. Мне вроде и корить себя было не за что: я в этой встрече выиграла четыре боя из четырех. Да и другие сделали все, что могли. Уступили мы в страшной борьбе. Но мысль была одна: «Ужас, ждешь, терпеть четыре года и - проиграть?». Я не представляла, как жить дальше, как дотерпеть еще год до чемпионата мира, чтобы взять реванш.

И сейчас в работе я мечтаю, чтобы собрался в нашей сборной коллектив работников-суперпрофессионалов, которые могли бы вернуть нашей команде славу непобедимой. Для этого я готова работать по субботам, надевать тренерский нагрудник и давать уроки, отказывать себе в отдыхе, лишь бы осуществить мечту. У нас много хороших тренеров, таких, которые могли бы усилить любую национальную сборную. Но они заражены пессимизмом. Не горят. А этого не могут не чувствовать ученики.

Я вспоминаю чемпионаты мира нашего времени. Скажем, в 1/4 финала у нас встреча с Италией, а там фехтовали и олимпийская чемпионка, и финалистки чемпионатов мира. Но это же еще 1/4! То есть перед нами еще не соперник. Да и Иван Ильич вел себя мудро. Скажет: «Ну, здесь, девчонки, вы справитесь, а я пойду кофейку попить». Сам, конечно, волнуется, где-нибудь с трибуны наблюдает за нами, но слово сказано - и мы верим.

Я тут много говорила о том, что мы могли терпеть и страдать, но побеждать. Не для самовосхваления, а для того, чтобы мне поверили, я расскажу два случая из своей спортивной биографии.

На чемпионате мира 1965 года в предварительных соревнованиях румынка О. Сабо клинком рассекла мне кисть. Пока накладывали швы. время, отведенное по правилам на медицинскую помощь, кончилось. Мне записали поражение. На следующий день надо было идти через утомительные поединки. Ночь я не спала, рука дергалась, горела. Тренеры уже стали подумывать - смогу ли я выступать в командном турнире. Но я решила для себя: все равно не сдамся. Прошла в финал и стала чемпионкой мира в личном зачете...

А накануне Олимпийских игр в Мюнхене мне прооперировали мениск. Я пропустила десять месяцев тренировок. Даже подниматься на второй этаж в наш динамовский фехтовальный зал для меня было мукой. Нужно было принимать решение - или, наплевав на боль, готовиться к чемпионату СССР и турниру команд социалистических стран, либо попросту оставить спорт. Я смастерила себе шину из автомобильной покрышки, привязала ее к ноге и вот с таким приспособлением начала готовиться. На Олимпиаде 1972 года заняла третье место в личном турнире и первое - в составе команды. Правда, после этого долго даже думать о фехтовальных движениях не могла.

У нас у всех была очень высокая мотивация. Не материальная, а именно моральная: ничто не могло сравниться с ощущением того, что мы сильнее всех, что в нашу честь звучит Гимн Родины, что мы хоть чем-то можем отплатить нашему тренеру, который ведет такую самоотреченную жизнь.

Правда, радости хватало ненадолго. Иван Ильич бросал фразу, которая сразу отрезвляла: «Девки, вы никакие не сильные, вам просто опять повезло». И ради того, чтобы повезло еще разок, мы уже на следующий день приходили в зал и начинали все сначала...

«Советский спорт», 11 сентября 1988 г.

Послесловие

Мы дружим много лет. Помню времена, когда мы тренировались в одном зале, и Горохова частенько избирала меня в качестве спарринг-партнера. Мы могли фехтовать часами, упроста ей, да и мне, было не занимать.

Помню после моего неудачного выступления на взрослом чемпионате СССР я сидела в номере гостиницы и заливалась слезами. Она заглянула ко мне вечером: «Так и проревела весь день? Хватит, пойдем ужинать». Я в ответ: «Ничего не хочу, Галина Евгеньевна». «Какая я тебе Галина Евгеньевна. Зови меня Галя. И хватит рыдать. Учись из любой ситуации делать выводы. Помогает».

Я безумно уважаю эту женщину. Видела ее в различных ситуациях, в дни побед и поражений, но никогда она не теряла самообладания, всегда искала решения самых трудных проблем. И находила их. Одним словом - боец.

Уйдя с дорожки, Галина Евгеньевна 18 лет руководила советским фехтованием. Очень много сделала для создания и укрепления национальных и региональных школ, чем добилась роста конкуренции на всесоюзной арене, а значит, и более высоких результатов на мировой.

Создала Союз советских, а потом российских спортсменов. Сотни выдающихся чемпионов мира и олимпийских игр объединились под ее началом. Защищая их интересы, забывая об их благополучии, Горохова может открыть любую дверь, вплоть до президентского кабинета. Ее уважают. С ней считаются. Для своих подопечных Галина Евгеньевна добилась многого - повышение пенсий на 50%, внимания государства к проблемам ветеранов. Они много ездят по стране, пропагандируя достижения спорта и здоровый образ жизни. В агитбригады входят и известные актеры. Горохова всегда ставит условие организаторам таких встреч - за свое выступление олимпийский чемпион должен получать такой же гонорар, как, скажем, певец Игорь Николаев. Каждый год ветераны участвуют в Спартакиадах. Их летний отдых также организует эта неутомимая женщина.

Что бы не случилось в жизни, звоню Гороховой. Она может так «встрянуть» словами, что собственные проблемы сразу кажутся ерундовыми.

Она никогда не боится высказать свое мнение на любом уровне. Если уверена в своей правоте, упрется, как танк, но своего добьется.

Ее любят друзья и боятся враги. Знают, если Галина Евгеньевна выйдет на поле брани, им не сдобровать - уничтожит.

Когда ее тренер Иван Ильич Манаенко после инфаркта долгое время был прикован к постели, мы с Гороховой по очереди приезжали к нему, готовили еду, заботились о его старенькой маме и беспутном сыне. Все остальные ученики великого маэстро оказались не готовы к самопожертвованию, хотя один из них жил с Манаенко в одном подъезде.

На олимпийском помосте 1980 года во время поединка проткнули рапириста Владимира Лапицкого. Обломок рапиры вошел в грудь и вышел сзади в районе левой лопатки. Горохова плакала, не останавливаясь, пока шла операция. Лапицкому повезло, клинок скользнул по ребру и не задел ни одного жизненно важного органа. Но Галина Евгеньевна еще долго не могла успокоиться.

Она - женщина. Ей не чужды обычные человеческие слабости. Но, в отличие от других, она никогда не выставляет их напоказ, справляется сама, не позволяя никому проявить жалость к себе. Не царское это дело!

Из книги Татьяны Колчановой «Фехтование в лицах»